

3. Луценко, О. Гендерні дослідження та гендерна освіта в Україні: проблеми і перспективи / О. Луценко // Жінка в науці та освіті: минуле, сучасність, майбутнє / Мат-ли I конф. – К., 1999. – С. 53–56.

4. Ілляшенко, С. Гендерна асиметрія у системі освіти / С. Ілляшенко // Жінка в науці та освіті: минуле, сучасність, майбутнє / Мат-ли II конф. – К., 2002. – С. 86–90.

УДК 001.18:502

ГОДЪ Н. Б.

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ И ЛАНДШАФТ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА В СОВРЕМЕННОМ ПОНИМАНИИ БЛИЖАЙШИХ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Годзь Н. Б.

доцент кафедры философии Национального технического университета
«Харьковский политехнический институт»,
д-р философ. наук, доцент
(г. Харьков, Украина)

Исследуя перспективы развития общества, и соответственно, перспективы развития техники, технологий и окружающей среды как мы считаем, вновь возникла необходимость обратиться к возможностям прогностических наук, и особенно к такой науке как футурология. Поскольку первоочередными задачами появились задачи сохранения окружающей среды и вопросы экологического характера, мы подробно рассмотрели соответствующую литературу и проанализировав ее на базе разработок и концепций В.В. Шкоды, А.Н. Фомичева предложили ввести в использование возможности понятия «Экологическая футурология» и соответственно, на базе изучения и использования его характеристик и возможностей, развивать научную дисциплину с тем же названием. В таком контексте, как мы считаем, именно экологическая футурология как определенным образом построенная модель для исследования будущего позволит ученым через эту отправную концепцию создавать новые маршруты движения научной гипотетической мысли за пределы сегодняшних моделей. По нашему мнению, концепт «Экологическая футурология» максимально будет избавлен от воздействия на картину мира предыдущих лозунгов «покорения природы» так как сегодня у нас формируется иное представление о составе живого, техники и человека, их симбиоза и гармоничного сосуществования, по крайней мере появляется новое видение места каждого из звеньев этой триады [1, с. 498–502].

Мы считаем, что будущее, практически всегда имеет ряд альтернативных или разнообразных сценариев на каждом шагу человечества и для понимания сосуществования таких «параллельных возможностей» следует более подробно обращать внимание математическое моделирование и симбиоз различных наук [2, с. 19–20]. Следует отметить, что понятие экологическая культура, используемое в научной области интересов экологической футурологии, является достаточно разработанным в научной среде, но к сожалению, имеет и определенные недостатки, поскольку до сих пор существуют разные уровни понимания задач и функций самой экологии, но для нас сейчас важнее возможность опереться на исследовательские разработки в этом направлении. В первую очередь можно вспомнить работу В.С Крисаченко, в которой им экологическая культура определяется как направленная деятельность человека, также им удачно исследуются вопросы в области экологической культуры различных этносов и этнических экологических маркеров [3, с. 14–15, с. 40–267].

Будущее, по нашему мнению, зависит от соответствующего понимания именно экологической и духовной проблематики. Прагматические потребности общества с потребительскими ориентирами и с лейтмотивом исключительно «маркетинга» только

уничтожают природные качества человека и бесценные знания о сосуществовании с природой. Размышляя над вопросом давления стандартного мышления прошлых эпох и технологий, которые до сих пор господствуют в общественном сознании следует привести работу М.М. Моисеева «Как далеко до завтрашнего дня», в которой он размышляет над вопросом про «шоры городского мышления и либерализм села» и о проблеме формирования национальной цели [4, с. 273–325]. Мы придерживаемся точки зрения, что вопрос этноландшафта и его механизм взаимодействия в современном мире или недостаточно изучены, либо не анализируются на практическом материале. Экологическая культура и природоохранные технологии, и сама экологическая футурология имеют определенную связь через историю создания и существования, с историей развития и концептуализацией природоохранных тенденций и технологий, взглядов и моделей соответствующего поведения. Примером этого в определенной степени может служить и труд Б. Пейна [5, с. 29–43].

Продолжая развивать нашу мысль о связи между экологией и этническим представлением природы, отметим, что экологическая футурология в целом имеет ряд ценностей и является отражением определенного мировоззрения, но она всегда разрабатывается определенными носителями этнологических сообществ, в которых существуют разные уровни собственного, этноспецифического представления о ландшафте, и «правильном ландшафте». А.Н. Фомичев, например, пишет, что сторонники современного ноосферного подхода, провозглашают слишком радикальные меры выхода из ситуации экологической катастрофы, а решение ее откладывают на потом, в будущем, поскольку их стиль мышления носит космические масштабы и до этого, здесь они пытаются трансформировать и идеи В.И. Вернадского, и таким образом биосфера вновь превращается в новую концепцию понимания социосферы и, хотя футурология всегда присутствовала в работах, и сейчас новым является вложение в понятие той же ноосферы социального содержания, А.Н. Фомичев делает интересные ссылки на исследования Е.В. Гирусова в работе «Новая парадигма развития России в XXI веке», а именно на главу «Философия устойчивого развития» о искусственные способы поддержания равновесия в окружающей среде, и указывает, что некоторые ученые считают, что ноосферная концепция не раскрывает вопросы, собственно за счет чего будет превращаться среду, и что это за новую среду, с помощью которого будут происходить преобразования [6, 162–164, с. 181, с. 186, с. 190]. М. Блюменкранц говорил, что точный анализ – это прерогатива потомков, а не современников, поскольку только временная дистанция дает плацдарм для критической ретроспекции. Каждая культура имеет собственные периоды своих кризисов и если их нет – значит культура уже близка или находится в фазе «летального состояния», а главное в культуре – это ее «открытость бесконечном», а сам человек эволюционируя и развиваясь проходит путь от *Homo sapiens* к *Homo virtualis* [7, с. 160–162].

К сожалению, современное состояние как окружающей среды, так и технологий и механизмов коммуникации для ликвидации экологических опасностей в виде «реализованного представления прошлых поколений» о «будущем» имеет такие последствия, которые совсем не прогнозировались именно из-за ряда не видение окончательных последствий тех или иных шагов, по нашему мнению и создало проблемное поле современности. Мы имеем достаточно скептическую мнение, что сегодняшнее «реализовано будущее» не могло спрогнозироваться многим авторам концепций будущего. Абсолютно игнорировался вопрос мусора и отходов, их влияния на окружающую среду и, соответственно вопросов с ними повязкам связанных и таких шагов и моделирования в далеком будущем в прогнозировании. Вообще, проблема отходов, свалок и мусора стоит сегодня отдельной темой для исследования.

Такие авторы, как Ю.И. Мирошников и А.С. Юркова считают, что социокультурная среда подчиняет человека этой среде и вторгается в его идентичности через средства массовой коммуникации. Эти авторы ссылаются на известную идею К. Ясперса о том, что реально изучать возможно только существующую реальность они также обращают внимание, что К. Ясперс писал о том, что будущее возможно только реально «передчувствовать»,

осознать. По их мнению, современная ситуация с изучением будущего осложнена дополнительно и факту, по которым современная философия неоднозначно трактует происходящее сегодня в мире, это, соответственно в собственную очередь начинает усложнять поиск ключевых категорий, потому что будущее в современной литературе описывается с работодателем. Утопий (как социально желательных реальностей) или как прогноз (футурологический прогноз – в котором присутствует экстраполяция продолжения в будущее тенденций современного мира) Возникновение такого кризиса авторы видят в результате наложения ходе исследования антропологического вопроса на экологическое, ссылаются при этом они на мысли Х. Шредера, который писал в терминах постмодернизма о деконструкцию веры в прогресс, они определяли, что крайними футурологическими вариантами в литературе представлены позиции социального (эсхатологического) пессимизма и до сих пор присутствующего сциентистского оптимизма. Эсхатологический пессимизм вообще присущ ментальности русского национального философствования (творчество Ф. Достоевского, К. Н. Леонтьева, Н. А. Бердяева, В. В. Розанова) [8].

Итак, на основании проведенного исследования и анализа источников мы считаем, что реализацией всех человеческих усилий в поддержку собственного существования, и существование природной целостности, является введение программы не просто понимания и проектирования (моделирование) задач в будущем, технологий, а вообще качественно иного подхода к пониманию менталитета и семантики самого будущего, которое в нынешнем связи получает задачу существования в виде экологически ориентированного будущего (с учетом действия этноландшафтов), что приводит нас к задаче введения и развития такого предмета как экологическая футурология. Мы видим, что экологическая футурология в целом может иметь ряд ценностей и является отражением сумм определенных мировоззрений и может способствовать лучшему пониманию практического прогнозирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Годзь, Н.Б. Вступ до екологічної футурології: Монографія / Н.Б. Годзь. – Харків : Видавець Олександр Савчук, 2017 р. – 572 с.
2. Годзь, Н.Б. Культурні стереотипи в площині сучасності / Н.Б. Годзь // *Культура та інформаційне суспільство XXI століття : матеріали Всеукр. науково-теорет. конф. молодих вчених, 24–25 квітня 2008 р.* / Харк. держ. акад. культури. – Харків, 2008. – С. 19–20.
3. Крисаченко, В.С. Екологічна культура: теорія і практика: навчальний посібник / В.С. Крисаченко. – Київ : Заповіт, 1996. – 352 с.
4. Моисеев, Н.Н. Как далеко до завтрашнего дня...: Свободные размышления, 1917–1992 / Н.Н. Моисеев. – Изд. 2-е, доп. – Москва : Журнал «Экология и жизнь», 2007. – 512 с.
5. Payne, V. *Local Economic Stewards : The Historiography of the Fishermen's Role in Resource Conservation* / V. Payne // *Environmental History*. – 2013. – Vol. 18, № 1. – P. 29–43.
6. Фомичев, А.Н. Проблемы концепции устойчивого экологического развития : Системно-методологический анализ / А.Н. Фомичев. – Москва : Либроком, 2009. – 216 с.
7. Блюменкранц, М. Глобальные проблемы современного культурного процесса / М. Блюменкранц // *Вопросы философии*. – 2006. – № 5. – С. 150–164.
8. Мирошников, Ю.И. Футурологические перспективы современного человека как объект философского анализа [Электронный ресурс] / Ю.И. Мирошников, Е.С. Юркова // *Известия Уральского государственного университета. Сер.: Общественные науки*. – 2007. – №54. – Вып. 4 : Философская антропология. – Режим доступа: [http://proceeding.usu.ru/?base=mag/0054\(04_04-2007\)&xsl=showArticle.xslt&id=a](http://proceeding.usu.ru/?base=mag/0054(04_04-2007)&xsl=showArticle.xslt&id=a). – Дата доступа: 23.10.2017.